

Кадырбеч ДЕЛОКАРОВ, Асиет ШАДЖЕ, Сергей ЧЕФРАНОВ, Елена КУКВА

УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

В статье показана востребованность методов постнеклассической науки при анализе идентификационного пространства Северного Кавказа. Построенная на основе синергетико-ценологического подхода модель позволит определить пути несилового воздействия на идентификационные процессы в регионе в целях укрепления общероссийской национальной идентичности.

The article demonstrates necessity of post-nonclassical science methods in the analysis of identification space of the North Caucasus. The model based on a synergetic-cenologic approach will allow defining ways of nonpower impact on identification processes in the region with the purpose of the Russian national identity strengthening.

Ключевые слова:

северокавказское общество, российская национальная идентичность, синергетическое моделирование; North Caucasian society, Russian national identity, synergetic modelling.

ДЕЛОКАРОВ

Кадырбеч
Хаджумарович —
д. филос. н.,
профессор;
профессор кафедры
РАНХиГС
delokarof@mail.ru

ШАДЖЕ

Асиет Юсуфовна —
д. филос. н.,
профессор;
профессор кафедры
философии
и социологии
Адыгейского
государственного
университета (АГУ)
shadzhe@maykop.ru

ЧЕФРАНОВ

Сергей Георгиевич —
д. э. н., профессор;
заведующий
кафедрой
организации и
технологии защиты
информации
Майкопского
государственного
технологического
университета
chefranov@pochta.ru

КУКВА

Елена Сергеевна —
к. соц. н., доцент;
ученый секретарь
НИИ комплексных
проблем АГУ
kukva@rambler.ru

В современных условиях проблема выявления сути российской идентичности и укрепления ее базовых основ приобретает дополнительную актуальность: нужно добиться того, чтобы курс на модернизацию сплотил российское общество. Без решения этой задачи трудно, если вообще возможно, справиться с множеством накопившихся в обществе проблем. При этом необходим не только учет регионального и этнокультурного измерений, но и совмещение этнической, региональной и российской национальной идентичностей со сложной структурой северокавказской общности.

Наиболее явно потребность в укреплении российской национальной идентичности ощущается в одном из важнейших регионов России — Северо-Кавказском, который является сложнейшей исторически сложившейся системой, характеризующейся своей структурированностью, полиэтничностью, поликонфессиональностью и повышенной социальной, экономической и этнополитической напряженностью. В процессе начавшихся в стране социокультурных трансформаций этническая картина региона серьезно изменилась. Стал нарастать динамизм в межэтнических взаимодействиях при переходе от традиционных норм и форм жизни к инновационным, происходит переоценка ценностей, формируются новые модели жизнеустройства. Эти не имеющие аналога в прошлом процессы приводят к размыванию сложившихся культурных основ народов северокавказского сообщества. Вместе с тем, как показывают наши исследования, указанные процессы не привели к ослаблению роли этнического фактора, который остается одним из ведущих параметров порядка, существенно влияющих на общую ситуацию в регионе. Это актуализирует вопрос об оптимизации соотношения традиций и инноваций, механизмов самоорганизации и управления регионом, а также процессов формирования и укрепления российской идентичности на Северном Кавказе. От решения этого вопроса зависит многое, поскольку речь идет об использовании потенциала традиции и поддержке тех новых процессов, которые реализуют продуктивные флуктуации. Достигнуть стабильного и устойчивого развития невозможно без оптимального сочетания этих двух факторов. В этой связи представляется спорной точка зрения ряда исследователей, которые предлагают полностью отказаться от традиции. Так, известный экономист В. Иноземцев в ста-

ть с выразительным названием «Смерть традиции» пытается обосновать тезис о том, что необходимо от анализа закономерностей формирования и развития национальной идентичности, традиции, «духа народа» перейти к изучению интересов правящих групп¹. Подобный подход представляется спорным, поскольку явно или неявно противопоставляет инновации и традиции, особенности национальной ментальности и императивы рынка. Представляется, что именно игнорирование особенностей национальной идентичности и стремление за короткий срок сформировать новый, рыночный, тип личности привели к столь трудным последствиям для страны в самых разных областях. Вот почему учет этих двух, на первый взгляд, трудно совместимых требований является необходимым условием решения столь сложной задачи. На наш взгляд, модель российской идентичности на Северном Кавказе, построенная на основе синергетико-ценологического подхода, позволит справиться с отмеченными проблемами и отразить многомерность и своеобразие российской идентичности на Северном Кавказе. При этом оказываются востребованными методы постнеклассической науки, ввиду того что имеет место нелинейное взаимодействие этнокультурной, региональной и национальной форм идентичности. Нелинейность требует особого внимания, поскольку незначительные, на первый взгляд, события могут привести к значительным последствиям. Ситуация осложняется тем, что новая российская национальная идентичность находится на стадии становления и пока не стала доминирующей, а образ «россиянина» остается не проясненным.

Все это актуализирует вопрос о путях несилового воздействия на идентификационные процессы регионального сообщества в целях укрепления общероссийской национальной идентичности с помощью методов современной постнеклассической науки – синергетики.

Цель данной статьи – рассматривая идентичность/идентификацию с позиции синергетической парадигмы, представить модель российской национальной идентичности на Северном Кавказе с учетом новых вызовов, требующих

укрепления ее системообразующих параметров.

Методологическими основаниями представленной модели выступают следующие положения.

1. Постигание сути российской национальной идентичности с учетом специфики северокавказского региона и укрепление ее исходных параметров невозможно на базе методов классического детерминизма. Детерминистический подход, основанный на учете только жестких, однозначных связей, не может отразить особенности таких сложно эволюционирующих открытых нелинейных систем, каким является северокавказский регион.

2. Моделирование социальных систем с применением синергетического подхода может стать основой новой практики. Для этого за основу берется положение об идентификационном пространстве региона с его идентификационными характеристиками как сложной, открытой, иерархичной, нелинейной системе. Существенным условием для ее описания с позиций синергетики становится возможность выделения одного или нескольких значимых параметров, динамика которых обозрима и поддается количественной оценке.

3. Указанную задачу помогает решить ценологический подход, использующий для формализованного описания идентификационного пространства расчетные эмпирические зависимости. Основываясь на общих постулатах ценологии и исходя из эквивалентности технических, биологических, информационных и социальных систем, строится модель идентификационного пространства северокавказского региона.

Исторический процесс, в т.ч. и исторический процесс на Северном Кавказе, включает множество ветвящихся путей развития, которые взаимодействуют нелинейным образом. При этом сложны и нелинейны все базовые составляющие российской идентичности: этническая, региональная, религиозная формы идентичности. Необходимым условием успешного функционирования любой сложно эволюционирующей системы, в частности такой, как северокавказский регион, является оптимальное взаимодействие отмеченных форм идентичности, «стягивание» в одну точку различных ветвящихся структур. Для этого принципи-

¹ Иноземцев В. Смерть традиции // Независимая газета, 2007, 8 авг.

ально важно наличие общей цели, которая выступает своего рода аттрактором, подчиняющим себе поведение частных ветвящихся структур.

При этом методологическая продуктивность постнеклассических представлений вообще и синергетико-ценологического подхода в частности проистекает, как было отмечено выше, из особенностей бытия северокавказского региона, который, при всей своей специфичности, обладает такими общими для нелинейных систем свойствами, как: 1) открытость, т.е. связь процессов, происходящих в регионе, с теми событиями, которые происходят в стране и в мире; 2) необратимость во времени; 3) чувствительность к «малым» возмущениям и т.д.¹

При этом, руководствуясь методологическим требованием одного из ведущих специалистов в области междисциплинарных исследований — К. Майнцера², необходимо считаться с тем, что моделирование процессов идентификации социальных и культурных систем имеет свои особенности, поскольку такие системы не формализуемы в той мере, как это происходит при изучении природных процессов. Далее, информационное обеспечение исследования идентификационного пространства, идентификационных процессов не в полной мере отвечает требованиям своевременности, репрезентативности и точности. Искажения информации могут происходить как в силу объективных причин (особенности процедур сбора информации), так и из-за проявлений вышеописанного свойства субъективности — сокрытия информации, ее преднамеренного искажения.

Учитывая приведенные особенности, в качестве перспективного подхода к

решению задач диагностики состояния регионального идентификационного пространства может использоваться способ, основанный на анализе ранговых распределений его характеристик, распространенный в ценологии³. Преимущества ценологического подхода по сравнению с другими известными (статистический, корреляционно-регрессионный, дисперсионный и др.) определяются невысокой требовательностью к информационному обеспечению. Известно, что в традиционной постановке для применения ценологического подхода необходимо выполнение ряда предпосылок⁴.

1. В рассматриваемой системе можно выделить неделимые элементы (особей). Применительно к региональному идентификационному пространству такими особями могут считаться отдельные индивиды, различающиеся способом идентификации себя в рассматриваемом пространстве.

2. Указанные элементы могут быть классифицированы по видам, причем особи, попавшие в один класс (вид), должны быть в чем-то близки друг другу, попавшие в разные классы — существенно различаться. Данное условие также достаточно хорошо отражает действительность. В самом деле, идентификационное пространство, как правило, отображается в процедурах анализа в форме совокупности достаточно четких положений, установок, утверждений (видов идентичностей). В таком случае под ценологическим видом будем понимать группы людей со схожими наборами таких идентичностей, которые, таким образом, могут служить надежным признаком выделения классов (видов) системных элементов.

3. Рассматриваемая система может быть представлена в виде ценоза — совокупности принадлежащих к различным видам особей, которые достаточно слабо взаимодействуют между собой непосредственно, но в силу общности потребляемых ими ресурсов проявляют системные качества.

³ Кудрин Б.И. *Философские основания технетики* // Ценологические исследования, вып. 19. — М.: Центр системных исследований, 2002; Кудрин Б.И., Лагуткин О.Е., Ошурков М.Г. *Ценологический ранговый анализ в электротехнике*. — М.: Технетика, 2008.

⁴ Кузьминов А.Н. *Ценологический инструментарий управления региональной рыночной средой предприятий малого бизнеса*. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007.

¹ Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. — М., Майкоп, 2011; Шадже А.Ю., Куква Е.С. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // *Вестник МГОУ. Сер. Философские науки*, 2012, № 2, с. 31–37; Куква Е.С. Идентичность на Северном Кавказе: ресурс синергетики // *Социально-гуманитарные знания*. — М., 2012, с. 308–315; Шадже А.Ю., Хацац А.А. Межэтническое согласие и укрепление российской идентичности на Северном Кавказе // *Социально-гуманитарные знания*. — М., 2012, с. 296–307.

² Майнцер К. *Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез* / пер. с англ., под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. — М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2009, с. 366.

Проверка адекватности и степени выполнения данного положения представляет собой достаточно сложную задачу, хотя в рассматриваемых системах можно обнаружить различные более или менее выраженные ценотические эффекты (например, наличие конкуренции между видами и особями за ресурсы).

Г.Г. Малинецкий справедливо отмечает, что «традиционные управленческие схемы, административные технологии исчерпали свой потенциал и в мире, и в России уже в конце 80-х годов XX века. Объективные предпосылки этого — огромное усложнение организаций и процессов, которыми следовало управлять. Возникновение «информационного барьера» — невозможность, пользуясь традиционными подходами, справиться с информационными потоками в системах управления и выделить в них то, что необходимо для принятия адекватных решений»¹.

Интересные идеи по вопросам, касающимся взаимосвязи управления и самоорганизации, высказал академик Н.Н. Моисеев, предлагая вести речь «не об управляемом, а направляемом развитии». Для социальных и социально-экономических систем важно понимание того, ради чего и как следует использовать тот ресурс, который находится в распоряжении этих систем, для воздействия на их развитие. Наши воздействия необходимы лишь для того, чтобы поддерживать желаемые тенденции, обеспечивающие стабильность социально-политической жизни и ее развитие, либо избегать тех или иных подводных камней или катастроф, способных увести в сторону поток развития событий². По мнению ученого, людям, науке доступно не жесткое управление с четко поставленными целями, а возможность направления естественных процессов самоорганизации в желаемое русло развития, которое сегодня обеспечивает стабильность общественной жизни и ее развитие. Н.Н. Моисеев сравнивал современные системы управления с кормчим,

который не должен рассчитывать только на свои силы, стремясь достичь желаемой гавани. Он должен уметь использовать могучие силы природы — силу течений и ветра. И уж во всяком случае не направлять свой корабль наперекор потоку. Так и в общественной жизни: главное — понять естественные тенденции развития, стремления людей, и только с помощью такого знания стремиться преодолеть трудности развития.

Использование ценологического подхода в процессах управления требует соответствующей интерпретации не только текущего, но и целевого состояния, возможных способов его достижения. Проведенные нами исследования позволяют говорить о том, что текущие и желаемые состояния идентификационного пространства региона целесообразно описывать на основе 3 основных характеристик: доминирующего вида идентичности, устойчивости, жесткости условий среды.

Задача укрепления российской идентичности определяет желаемое состояние как достигнутое в нежестких условиях (в результате самоорганизации) устойчивое доминирование соответствующего вида идентичности. Соответственно, механизмы управления могут быть классифицированы по основному назначению — как направленные на изменение доминирующего вида, степени устойчивости и жесткости условий среды. Очевидно, перечисленные характеристики взаимосвязаны. Так, изменение доминирующего вида возможно в результате целеориентирования процессов самоорганизации и предполагает снижение степени устойчивости системы (за счет расширения числа потенциально возможных идентификационных видов, увеличения открытости региональной системы, объема ценологического ресурса, распределяемого в системе).

Общий вид модели укрепления российской идентичности в северокавказском регионе может быть представлен рисунком 1, который включает объект управления — идентификационное пространство региона — и два основных блока: мониторинга (ценологического анализа) и управления.

Резюмируя сказанное, можно отметить следующее: в процессе исследования нами установлено, что построенная модель а) отражает многомерность и своеобразие российской идентичности на Северном

¹ Малинецкий Г.Г. Предисловие. Самоорганизация, управление и будущее России // Будущее и настоящее России в зеркале синергетики / под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2011, с. 26.

² См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: Языки русской культуры, 2000, с. 191–192.

Рисунок 1. Общий вид модели укрепления российской идентичности в регионах

Кавказе; б) позволяет решить проблему совмещения разных видов идентичности, что дает возможность использования положительного потенциала традиций и поддержки инновационных процессов, которые реализуют продуктивные флуктуации; в) нацелена на сплочение российского общества, выявляя и используя консолидационный потенциал различных социальных групп, взаимодействующих в нелинейном идентификационном пространстве; г) дает возможность выявить социокультурные риски в условиях нестабильности и неустойчивости, усиливающиеся под влиянием активизирующейся глобализации.

Полученные научные результаты и построенная на их основе модель отличаются от сложившегося в отечественной науке и кавказоведении понимания региона на основе методов классического детерминизма. Модель укрепления российской идентичности на Северном

Кавказе, построенная на основе концепции совмещения разных видов идентичности, в синергетической парадигме обеспечена эмпирическими данными и дает новое их объяснение. Представленная модель показывает перспективу проведенного исследования, т.е. позволяет определить пути несилового воздействия на идентификационные процессы в регионе в целях укрепления общероссийской национальной идентичности и нацелена на достижение его устойчивого развития.

Перспектива проведенного междисциплинарного исследования показывает, что моделирование социальных систем с применением синергетического подхода может стать одним из способов прогнозирования социокультурного развития полиэтничного региона России.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 11-06-00098-а и № 12-06-31146 мол_а).